

СТРАНЫ БАЛТИИ В НАТО: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В.В. Воротников

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

В постсоветский период членство в НАТО было для стран Балтии одной из основных задач евроатлантической интеграции. Политическое руководство Латвии, Литвы и Эстонии рассматривает участие в блоке как важный элемент евроатлантической солидарности, позволяющий претендовать малым со всех точек зрения странам на участие в решении глобальных проблем. Оно удовлетворяет запросам политических элит и виктимизированного общественного сознания на обеспечение безопасности, позволяя элитам позиционировать свои страны как форпост против России.

Подобное мышление на протяжении всего десятилетия находило отражение в доктринальных документах и выступлениях политиков прибалтийских государств. Вступив в НАТО, страны Балтии стали наиболее активными сторонниками углубления интеграции в военной сфере и политики «открытых дверей» альянса. Они продолжают реформирование вооружённых сил, обновление военной инфраструктуры, приобрели «специализацию» в составе НАТО, создав центры передового опыта, участвуют в международных операциях. Наиболее значимой с точки зрения демонстрации евроатлантической солидарности являлось и продолжает оставаться участие в операции в Афганистане в составе Международных сил содействия безопасности. Однако только Эстонии удалось достичь уровня расходов на оборону в размере 2% от ВВП.

В условиях «украинского кризиса» тема членства стран Балтии в НАТО приобрела особую актуальность. Конфронтационная риторика и апелляции к «русской угрозе» в Латвии, Литве и Эстонии, с одной стороны, позволяют руководству этих государств постоянно демонстрировать их значимость в глазах западных партнёров и требовать расширения присутствия альянса на их территории. С другой стороны, такой курс позволяет политическим элитам прибалтийских государств консолидировать электорат во время выборов и даёт возможность правоконсервативным силам обеспечивать своё пребывание у власти.

.....

Ключевые слова: страны Балтии, НАТО, евроатлантическая солидарность, конфронтационная риторика, «русская угроза», центры передового опыта, Евросоюз, Литва, Латвия, Эстония, украинский кризис, Россия, Новороссия, Восточное партнёрство.

■ Международные отношения

Членство в НАТО было для стран Балтии одной из основных задач евроатлантической интеграции. С одной стороны, оно удовлетворяло запросам политических элит и виктимизированного общественного сознания на обеспечение безопасности. С другой стороны, позволило элитам позиционировать свои страны как форпост против России, пограничную территорию между Западом и Востоком. Подобное мышление на протяжении всего десятилетия находило отражение в доктринальных документах и выступлениях политиков прибалтийских государств.

Так, на пресс-конференции после состоявшейся ещё 30 августа 2013 г. встречи лидеров стран Балтии с президентом США Б. Обамой президент Литвы Д. Грибаускайте заявила: «С геополитической точки зрения этот поворот [внешней политики США в сторону северо-европейского/Балтийского региона – прим. авт.] вижу и я в своей внешней политике, поскольку это объективная необходимость, данность. Этот регион всё-таки является буферным – в определённом смысле – с Россией» [7]. Характерно, что эти слова, возвращающие в общественно-политический дискурс оценку места стран Балтии на политической карте Европы как лимитрофов, «санитарного кордона», или, как его окрестили российские политические комментаторы, «буфера Грибаускайте» [3], где гармонично выглядит их роль новых «бойцов «холодной войны» («Cold War warriors») [10], прозвучали из уст человека, политика которого на начальном этапе нахождения у власти связывалась с возможностью потепления российско-литовских отношений [2].

После вступления в Североатлантический блок перед странами Балтии встал ряд схожих задач:

- поддержание (точнее, достижение) уровня расходов на оборону в размере 2% ВВП;
- продолжение реформирования вооружённых сил и модернизация военной инфраструктуры;
- участие в совместных военных операциях и учениях Альянса;
- обеспечение патрулирования воздушного пространства союзниками;
- поддержка политики «открытых дверей».

Структурно войсковые единицы вооружённых сил (ВС) стран Балтии (по 1 мотопехотной бригаде от каждого из государств) входят в состав датской мотопехотной дивизии, последняя в свою очередь входит в состав Объединённого корпуса быстрого развертывания ОВС НАТО. Ряд подразделений ВС (Литвы и Эстонии – с 2005 г., Латвии – с 2006 г.) участвует также в Силах реагирования НАТО (NATO Response Force). А в 2010 г. в их дежурстве принял участие объединённый Балтийский батальон (BALTBAT) в составе около 800 военнослужащих. Кроме того, ещё в 2004 г. созданная в рамках начавшегося в 1990-е гг. военного сотрудничества прибалтийских государств Система наблюдения за воздушным

пространством Балтии (Baltic Air Surveillance Network, BALTNET) была интегрирована в состав Объединённой системы ПВО НАТО (NATO Integrated Air Defence System, NATINADS).

ВС Латвии, Литвы и Эстонии незначительны по своему количественному составу и находящейся на вооружении военной технике, поэтому реализация многих инициатив в рамках НАТО носит скорее символический в масштабах стратегических задач Альянса характер – это, впрочем, не должно умалять практической значимости таких инициатив как для самих прибалтийских государств, так и для их партнёров по блоку.

Так, страны Балтии безоговорочно поддерживают политику «открытых дверей» альянса, выступая за вступление в НАТО Финляндии, Швеции, Украины, Молдавии и Грузии. Дипломатические представительства прибалтийских государств после присоединения к блоку стали выполнять функции его контактных центров в странах-партнёрах. С 2004 по 2010 гг. таким контактным центром в Минске было посольство Литвы, с 2013 г. – посольство Эстонии. Кроме того, посольства Эстонии являлись контактными центрами НАТО в Финляндии в 2004–2007 гг. и в 2011–2012 гг., в Швеции – в 2007–2010 гг.

Одной из наиболее важных с практической и символической точек зрения форм сотрудничества в рамках альянса является участие контингентов прибалтийских государств в проводимых в Балтийском регионе под эгидой НАТО международных учениях (как правило, в них принимают участие также военнослужащие Швеции и Финляндии; иногда, например, в ежегодных учениях «BALTOPS» – и Россия). За прошедшее десятилетие наиболее крупными учениям, в которых участвовали подразделения ВС стран Балтии были «BALTOPS» (ежегодно), «Amber Hope 2005», «Jackal Stone 2010», «Steadfast Juncture 2012», «Saber Strike 2013», «Steadfast Jazz 2013».

Проведение учений традиционно сопровождается активной информационной кампанией, объясняющей необходимость повышения готовности прибалтийского компонента обороны НАТО перед лицом угроз, исходящих от растущей активности России в Балтийском регионе. Причем прошедшие в 2013 г. учения «Steadfast Jazz 2013» (самые крупные учения в регионе со времён «холодной войны»), сценарий которых предполагал отработку действий стран НАТО в ситуации, когда государство, не являющееся членом Альянса, предъявляет территориальные претензии Эстонии и захватывает часть её территории "спровоцировал", международный скандал. МИД России прокомментировал этот сценарий следующим образом: «...неужели сегодня уместно всерьёз говорить о какой-либо угрозе нападения на страны НАТО в этом районе? Подобные сценарии не только абсурдны, но и посылают неверный сигнал общественному мнению, генерируя поиск противника в тради-

Таблица 1

Расходы на оборону в Латвии, Литве и Эстонии в 2004–2013 гг. (в % от ВВП)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Латвия	1,3	1,3	1,6	1,5	1,6	1,2	1,0	1,0	0,9	0,9
Литва	1,4	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	0,9	0,8	0,9	0,8
Эстония	1,6	1,5	1,4	1,7	1,8	1,8	1,8	1,7	2,0	2,0

Источник: NATO Information on Defence Expenditures.

циях «холодной войны». Вызывают недоумение и провокационные призывы в этом контексте добиться пересмотра внеблокового статуса Украины или создать потенциал военного противостояния в Арктике» [5].

Поддержание активности в сфере военного строительства и имиджа наиболее последовательных сторонников углубления военно-политической интеграции в рамках альянса требовало от стран Балтии скорейшего достижения уровня расходов на оборону в размере 2% ВВП. Однако единственным государством, которому, несмотря на экономический кризис, удалось в 2012 и 2013 гг. достичь этого показателя, оказалась Эстония (Таб. 1). Латвия и Литва надеются достичь указанного уровня расходов к 2018–2020 гг.

Экономические трудности, равно как и незавершённость процесса реформирования структуры ВС и обновления инфраструктуры, требовали зарубежной помощи. На протяжении указанного периода финансовую поддержку программам военного реформирования и переподготовки личного состава ВС стран Балтии продолжали оказывать США (Таб. 2). По мере реализации программ реформирования финансирование сокращалось, а в 2008 г. США перестали финансировать программы обеспечения безопасности границ (border security assistance).

Помимо финансирования, США оказывают помощь и другими способами, например, безвозмездно передавая устаревшую или обновляемую военную технику.

Многие европейские страны (как члены НАТО, так и не члены) уже после вступления стран Балтии в эту организацию также продолжали оказывать им помощь в перевооружении и переходе на единые военно-технические стандарты. В числе этих государств – ФРГ, Великобритания, Франция, Нидерланды, Норвегия, Дания, Финляндия, Чехия и др. Часть средств поступает на развитие военной инфраструктуры и непосредственно через механизмы общего фи-

нансирования НАТО. Так, на модернизацию военно-воздушной базы в Эмари (Эстония) треть из затраченных за 2008–2010 гг. 75 млн евро была получена через Программу НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности (NATO Security Investment Programme). Через тот же механизм шло финансирование реконструкции баз ВВС в Зокняй (Литва) и Лиелварде (Латвия).

Модернизация авиабазы в Зокняй уже к моменту вступления в НАТО позволила Литве стать ключевым игроком при реализации одного из наиболее значимых проектов в сфере обеспечения безопасности Латвии, Литвы и Эстонии. Поскольку прибалтийские государства не могут позволить себе приобретение и содержание современной истребительной авиации, при их вступлении в НАТО было принято решение о проведении операции «Baltic Air Policing» (патрулирование воздушного пространства стран Балтии). Первоначально предполагалось, что оно будет осуществляться до 2008 г., затем срок был продлен до 2014 г., а на саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 г. было принято решение о бессрочном продлении миссии.

В соответствии с взятыми на себя обязательствами страны НАТО на ротационной основе (каждая смена несёт дежурство по 4 месяца) направляют 4 истребителя для патрулирования воздушного пространства Латвии, Литвы и Эстонии. За 10 лет, с марта 2004 г., в патрулировании приняли участие 34 контингента из 14 стран НАТО – Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, США, Турции, Франции и Чешской Республики. При этом государства Балтии на паритетной основе осуществляют финансирование пребывания военнослужащих в Литве (с 2009 г.), а также расходы на транспортировку личного состава и оборудования (с 2010 г.). Аэродромом базирования «воздушной полиции» является авиабаза Зокняй (под Шауляем, Литва). При этом в последние годы Эстония добивается если не

Таблица 2

Объём финансирования, предоставляемого США странам Балтии в рамках программ зарубежного финансирования военных расходов и поддержки международного военного образования и подготовки (в млн. \$)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Латвия	10,018	7,356	7,376	4,980	2,545	2,482	3,600	3,929	3,377	3,285
Литва	8,572	7,762	6,274	6,545	2,636	2,761	3,800	4,137	3,675	3,560
Эстония	8,382	7,143	5,797	5,084	2,573	2,537	3,656	2,695	3,612	3,413

Источник: Congressional Budget Justification for Foreign Operations. Years 2005–2014.

■ Международные отношения

превращения базы Эмари в основной аэродром базирования этой миссии, то, по меньшей мере, принятия одной из трёх годовых ротаций.

Под влиянием «украинского кризиса» 2013–2014 гг. миссия воздушной полиции была временно расширена до 10 истребителей, после того как по решению командования НАТО США в начале марта направили в Литву 6 истребителей (и 2 самолёта заправщика) дополнительно к уже находившимся в Литве с 1 января четырем американским самолетам. Кроме того, Великобритания, Дания, Франция и Германия заявили о готовности увеличить авиационное присутствие в странах Балтии, а в дополнение к заступившим на дежурство в Шауляе с 1 мая британским истребителям на базу Эмари прибыли четыре датских (четыре французских были также переброшены на базу в Северной Польше).

План «Орёл-защитник»

Несмотря на вступление в НАТО и развёртывание инфраструктуры альянса на территории стран Балтии, в заявлениях высших гражданских и военных должностных лиц этих государств продолжали звучать опасения агрессии со стороны России. Они участвовали после российско-грузинского конфликта в августе 2008 г. и поддерживались соответствующими общественными настроениями. Так, по сообщению посольства США в Риге, «Айвар Озолиньш, один из самых влиятельных политических обозревателей в стране, сообщив, что кризис выявил у Запада «серьёзные разногласия» по вопросу отношений с Россией, заявил, что Латвия должна требовать от НАТО чётких планов по защите своей территории. Один из недавних обзоров он завершил словами: «Мы вовлечены в новую холодную войну, и Латвия находится на линии фронта» [6].

Такие оценки, безусловно, не стоит воспринимать буквально – они делаются для достижения определённых внутри- (например, получение поддержки электората в преддверии выборов или поддержания внешнеполитического имиджа) или внешнеполитических (например, привлечение дополнительных средств для реформирования армии или обновления инфраструктуры) целей. Более того, доктринальные документы оборонных ведомств Латвии, Литвы и Эстонии рассматривали и рассматривают угрозу возникновения военного конфликта в регионе Северной Европы/Балтийского моря как маловероятную.

Тем не менее страны Балтии выдвигали постоянные просьбы о создании особого плана обороны для них. Поэтому одним из наиболее знаковых событий стало включение их в план обороны «Орёл-защитник» («Eagle Guardian»), который первоначально носил страновой характер и предназначался для обороны Польши. План был создан в 2009 г., а 22 января 2010 г. на заседании Военного комитета НАТО было принято решение о распространении его и на

страны Балтии при соблюдении режима полной секретности, что, помимо прочего, стало «шагом к возможному расширению других существующих страновых планов НАТО на случай чрезвычайных обстоятельств до региональных» [9].

Информация об этом стала достоянием общественности после публикации в декабре 2010 г. (практически сразу после окончания саммита Россия–НАТО в Лиссабоне, после которого эксперты заговорили о новом этапе сотрудничества между Россией и НАТО и так называемом «духе Лиссабона») в британской газете «The Guardian» на основе документов Wikileaks. В статье было отмечено, что, «как следует из дипломатической переписки, Вашингтон и его западные союзники впервые со времён «холодной войны» разработали секретные военные планы для обороны наиболее уязвимых частей Восточной Европы против угроз со стороны России». Суть плана состоит в том, что в случае нападения на страны Балтии для их обороны США, Великобританией, ФРГ и Польшей должны быть выделены 9 дивизий; при этом балтийские порты Германии и Северной Польши должны быть использованы для приёма десантных подразделений и военных кораблей США и Великобритании [13].

Кроме того, как стало известно из переписки, первоначально между членами евроатлантического альянса не было согласия. Так, Германия опасалась, что разглашение информации о создании такого документа может привести к ухудшению её и стран НАТО отношений с Россией. Польша, которая ранее также настаивала на создании для неё в рамках НАТО отдельного плана обороны, длительное время была против размытия гарантий собственной безопасности за счёт стран Балтии, опасаясь, кроме того, оказаться единственной страной, которая поддержит эту инициативу в рамках НАТО [Estonia Pleased with NATO... 2009]. Чёткого консенсуса был достигнут, а принятие соответствующего решения было положительно воспринято руководством стран Балтии. Так, «П. Тээсалу, высокопоставленный эстонский дипломат [руководитель отдела политики безопасности МИД Эстонии – прим. авт.], охарактеризовал это изменение политического курса как «ранний рождественский подарок». С. Сакков, заместитель министра обороны Эстонии, назвал это «ключевым событием для Эстонии за 5 с лишним лет членства в НАТО» [8]. А сотрудник МИД Латвии, отвечающий за вопросы политики безопасности, «выразил глубокую радость своего правительства» [13] по этому поводу.

Участие в международных операциях

Ещё одним показательным проектом членства стран Балтии в Североатлантическом альянсе является участие их контингентов в операциях, проводимых под эгидой НАТО. По сравнению с проводимыми по мандатам ЕС и ООН (например, литовское участие в миссии MISCA в ЦАР в 2013 г.) операциям они представляют безусловный приоритет для прибал-

тийских государств. Так, с 1994 по 2014 гг. из всех направленных в международные миссии военнослужащих Литвы (без учета сил специальных операций) 97% (4674 чел.) участвовали в операциях НАТО, около 2% (104 чел.) – ООН и менее 1% (39 чел.) – ЕС.

Опросы показывают, что в 2008–2012 гг. общественная поддержка членства в НАТО и уверенность в том, что Североатлантический альянс обеспечивает безопасность и независимость их стран, колебалась на уровне 55–75% (наибольшая – в Эстонии). В то же время в условиях экономического кризиса и необходимости сокращения государственных расходов в прибалтийских обществах уже в 2008–2009 гг. сформировалось негативное отношение к участию контингентов их стран в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане (англ. International Security Assistance Force, ISAF). Так, в 2012 г. около 60% литовцев, 72% латвийцев и 55% эстонцев выступали против этого. Тем не менее, вряд ли на протяжении кризисных лет общественные настроения могли повлиять на реальные внешнеполитические шаги по данному вопросу.

Операция в Афганистане «Несокрушимая свобода», начатая США в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 г., является самой крупной и наиболее значимой международной операцией, в которой принимают участие военнослужащие стран Балтии. В абсолютном исчислении их участие в составе ISAF незначительно: например, на 1 июня 2013 г. контингент Латвии составлял 144 чел., Литвы – 244 чел., Эстонии – 163 чел.; потери за время участия в операции составили у Литвы – 1 погибший, не менее 13 раненых, у Латвии – 4 погибших, не менее 12 раненых, у Эстонии – 9 погибших, не менее 92 раненых). Однако если брать процентное соотношение численности контингентов к общей численности населения участвующих в операции стран, то вклад прибалтийских государств выглядит совершенно по-иному: «...Получается, что Литва имеет в Афганистане контингент, составляющий 0,0054% от численности населения, Латвия – 0,0084%, а Эстония – 0,0104%. При таком сравнении прибалтийских контингентов с контингентами соседних восточноевропейских стран, становится очевидным, что последние меньше. Польский контингент составляет 0,0053% от численности населения, румынский – 0,0045%, словацкий – 0,0044%, чешский – 0,0033%, венгерский – 0,0031%. Прибалтийские контингенты в процентном отношении превосходят или равны контингентам крупных европейских держав – Франции (0,0047%) и Германии (0,0056%). Более того, контингенты Латвии и Эстонии вплотную приближаются к контингентам лидеров афганской операции США (0,0104%) и Великобритании (0,0147%)» [1].

Вооружённые силы Литвы участвуют в операции с 2002 г. В наиболее беспокойных, южных провинциях Афганистана с 2007 г. действуют

также военнослужащие подразделения Сил специальных операций Литвы «Айтварас». С 2010 г. Силы специальных операций Литвы проводят операции совместно с афганскими силами национальной безопасности, а также осуществляют их подготовку. Кроме того, с 2005 по 2013 гг. Литва руководила Группой восстановления провинции Гор. За это время в миссии приняли участие 17 смен литовских военнослужащих (каждая – примерно по 150 чел.), то есть более 2500 чел.

Всего за 2005–2013 гг. на обеспечение деятельности Группы министерством обороны Литвы было затрачено примерно 88,9 млн. евро. МИД Литвы с 2006 г. выделил около 5,2 млн. евро на реализацию программ помощи развитию демократии и сотрудничества. Руководство миссией Литва официально завершила 25 августа 2013 г., передав контроль за безопасностью в регионе афганским силам национальной безопасности. После 2014 г. Литва планирует продолжать участие в операции НАТО «Твёрдая поддержка» (англ. Mission Resolute Support), в рамках которой на территории Афганистана будет дислоцировано от 8 до 12 тыс. иностранных военнослужащих и гражданских специалистов. В частности, в 2014–2015 гг. продолжат действовать литовские группа советников ВВС в Кандагаре и подразделение Сил специальных операций в Южном Афганистане.

Латвия принимает участие в операции в Афганистане с 2003 г. Руководство Латвии даже в условиях кризиса не отказалось от участия в ней, несмотря на серьёзный общественный скептицизм относительно целесообразности латвийского участия в операции и значительное сокращение государственных расходов (в результате в 2009 г. было прекращено участие в KFOR в Косово). Более того, если поначалу в Афганистане проходили службу только 9 латвийских военнослужащих, то к 2007 г. их число увеличилось до 95 человек, а к 2011 – до 175. Большая часть военнослужащих ВС Латвии служит в административном центре провинции Фарьяб г. Мейман в составе Группы восстановления этой провинции под командованием норвежских военных. С февраля 2011 г. латвийские военные также были включены в состав возглавляемой литовцами Группы подготовки авиационных специалистов на авиабазе в Кандагаре. Кроме того, несколько военнослужащих ВС Латвии работают в штаб-квартирах регионального командования «Север», Объединённо-го командования ISAF, Учебной миссии НАТО в Афганистане (NTM-A). На восстановление и демократическое развитие Афганистана после вывода войск НАТО в 2014 г. Латвия планирует в 2015–2017 гг. выделять 500 тыс. долл. ежегодно на цели укрепления афганской армии и полиции.

Эстония участвует в ISAF с 2003 г. (уже в 2002 г. присоединилась к операции США «Несокрушимая свобода»). Эстонский контингент составлял 160–170 чел. и в основном был дислоцирован в провинции Гельменд в зоне

■ Международные отношения

ответственности британских сил. Кроме того, 3 эстонских полицейских работают в составе Учебной миссии НАТО в Афганистане (NTM-A). С 2002 по 2012 гг. Эстонией была оказана помощь Афганистану (в том числе в результате реализации совместных проектов) в размере около 6 млн. евро. После окончания операции «Несокрушимая свобода» Эстония планирует оказывать поддержку Афганистану, направляя военных советников и предоставляя финансовую помощь в размере до 500 тыс. долл. ежегодно в 2015–2017 гг.

Нельзя не упомянуть ещё один аспект участия стран Балтии в операции в Афганистане – использование по достижении в 2008 г. договорённостей с Россией (а также с Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Украиной) их транспортно-логистической инфраструктуры для обеспечения функционирования мультимодального Северного маршрута поставок нелетальных грузов (non-lethal) для сил НАТО, а с 2012 г. – и возвратного транзита. Первый поезд из Риги по этому маршруту прошёл в мае–июне 2010 г.

С момента вступления в НАТО, помимо Афганистана, отдельные подразделения, военные и гражданские специалисты стран Балтии также принимали участие и в других операциях, проводимых Альянсом. На момент присоединения к НАТО они уже имели опыт взаимодействия в рамках международных миссий.

Например, военнослужащие из Литвы с 1996 г. принимали участие в операциях IFOR (англ. Implementation Force) и SFOR (англ. Stabilization Force) в Боснии и Герцеговине. До 2004 г., когда руководство миротворческой миссией взял на себя ЕС (операция «ALTHEA»), там прошли службу почти 700 военнослужащих. С 1999 г. литовские военные участвуют в составе Сил для Косово (KFOR). До декабря 2009 г., когда участие в операции было прервано, на ротационной основе в Косово прошли службу 832 литовских военнослужащих. С 2012 г. Литва вновь направляет 1 специалиста по тыловому обеспечению в штаб KFOR в Приштине. Кроме того, литовские военнослужащие (2–4 чел. на ротационной основе) с 2004 по 2011 гг. участвовали в составе Учебной миссии НАТО в Ираке (NTM-I), а в 2013 г. было принято решение направлять до 30 литовских военных и гражданских специалистов для участия в операции «Океанский щит» («Ocean Shield»). Латвийские военнослужащие в разные периоды принимали участие в составе SFOR (с 1996 по 2004 гг.) и KFOR (около 20 чел.; с 2000 по осень 2009 гг.); также в 2005–2006 гг. Латвия предоставляла материально-техническую и финансовую помощь Учебной миссии НАТО в Ираке.

Военнослужащие Эстонии с 1999 по февраль 2010 г. принимали участие в миссии KFOR. На сегодняшний день в связи с переходом вопроса урегулирования ситуации в Косово в компетенцию ЕС эта миссия прекращена; 1 офицер

эстонских ВС проходит службу в штаб-квартире KFOR. Во время операции НАТО в Ливии («Unified Protector») Эстония официально поддержала её проведение, а министр иностранных дел У. Паэт заявил, что Эстония готова принять в ней участие в случае, если соответствующая просьба поступит со стороны ЕС или НАТО.

Создание центров передового опыта

Ещё одной важной составляющей членства стран Балтии в НАТО является создание на их территориях центров передового опыта (*Centres of Excellence*). На сегодняшний день таких центров создано 19, 3 из них – на территории прибалтийских государств. Они представляют собой своеобразные «мозговые центры», которые позволяют странам-членам НАТО приобрести «специализацию» в рамках альянса.

Первым таким центром стал получивший аккредитацию НАТО в 2008 г. Центр передового опыта в области кибернетической защиты (Таллин). Его создание было связано с произошедшими кибератаками на эстонские правительственные серверы после событий «Бронзовой ночи» в Таллине 27 апреля 2007 г., которые, как вскоре было заявлено, якобы велись с территории России.

Эти обвинения, впрочем, были безосновательными. Уже в телеграмме посольства США в Таллине от 4 июня отмечалось: «2 мая министр иностранных дел Урмас Паэт выступил с заявлением о том, что у МИД есть доказательства того, что часть атак исходила от провайдеров, обслуживающих правительство России. Эстонская и международная пресса подхватила заявление Паэта, однако собеседники <...> отмежевались от этого обвинения. В частной беседе <...> сообщил нам, что никакого «дымящегося ствола», обличающего Москву, нет и, по всей вероятности, не будет. Использование ботов, прокси-серверов и спуфинга чрезвычайно осложняет возможность сколько-нибудь достоверно установить происхождение атак» [6, с. 124]. Тем не менее, кибератаки и апелляция к киберугрозам со стороны России позволили эстонскому руководству в достаточно сжатые сроки пролоббировать создание Центра передового опыта НАТО.

Следующим стало создание Центра передового опыта НАТО по энергетической безопасности в Вильнюсе в сентябре 2013 г. Открытие этого Центра именно в Вильнюсе вряд ли носит случайный характер. Хорошо известны интересы Литвы к проблематике международного энергетического сотрудничества и её активность в этой сфере в рамках ЕС. Литва, будучи зависимой от России в поставках энергоресурсов, практически сразу после 2004 г. сделала стремление к «энергетической независимости» одним из основных направлений своей внешней политики. Обвинения России в «энергетическом шантаже», реализация так называемого Третьего энергопакета ЕС по наиболее жёсткой в отношении присутствующих на литовском энергетическом

рынке компаний схеме, активное лоббирование формирования единой энергетической политики на уровне Еврокомиссии – всё это, по всей вероятности, стало ключевым фактором, определившим решение НАТО по приданию этому исследовательскому учреждению статуса центра передового опыта.

Наконец, в середине 2014 г. завершилась аккредитация Центра передового опыта НАТО в сфере стратегических коммуникаций в Риге. О начале создания этого центра было заявлено в конце 2012 г., а закон «О Центре передового опыта НАТО в сфере стратегических коммуникаций», вступил в силу с 1 января 2014 г. Создание центра, в чьи функции входит изучение опыта и разработка единой стратегии для стран НАТО и их партнёров в таких сферах, как общественная дипломатия, связи с общественностью, проведение информационно-психологических операций и т.п., именно в Латвии весьма показательно, учитывая, что в силу наличия значительного русскоязычного меньшинства и нерешённости известных проблем этнического и лингвистического характера, она является, по мнению латвийского политолога К. Даукштса, «самым слабым звеном» для российской «мягкой силы» [4].

Особенность интеграции стран Балтии в ЕС и НАТО состоит в том, что она носит в большей мере евроатлантический, чем сугубо европейский характер. Наиболее явно это проявляется в вопросах безопасности и обороны. В развитии Общей политики безопасности и обороны ЕС они видят конкурента трансатлантическому союзу НАТО, опасаясь, что углубление интеграции в этой сфере может поколебать роль Североатлантического альянса как «краеугольного камня» их безопасности. Если ЕС рассматривается в странах Балтии как гарант экономической стабильности, то НАТО – как гарант безопасности. Особая же роль, безусловно, отводится в вопросах «жёсткой» безопасности именно США. Характерно, что, посещая Вильнюс ещё в 2002 г., американский президент Дж. Буш-младший заявил: «Любой, кто выберет Литву в качестве своего врага, станет врагом и Соединённым

Штатам Америки». Противоположным образом выглядело сделанное несколькими годами позже заявление французского президента Ж. Ширака относительно участия стран Балтии в операции в Ираке: «Они упустили отличную возможность посидеть спокойно» [12].

В условиях «украинского кризиса» страны Балтии такой возможностью также не воспользовались, выступив на передовой противостояния «российской угрозе». Это позволило им получить очередные подтверждения гарантий безопасности со стороны союзников по НАТО, сначала в ходе визита президента США Б. Обамы в Эстонию 3 сентября 2014 г., а затем на саммите НАТО в Уэльсе (4–5 сентября). Кроме того, ВС Латвии, Литвы и Эстонии будут задействованы в создании новых сил быстрого развертывания численностью около 10 тыс. человек. Проект должен быть реализован к началу 2017 г., и, помимо прибалтийских государств, в нём примут участие Великобритания, Дания, Нидерланды и Норвегия [11].

Политическое руководство Латвии, Литвы и Эстонии рассматривает участие в блоке как важный элемент евроатлантической солидарности, позволяющий претендовать малым со всех точек зрения странам на участие в решении глобальных проблем. В свою очередь, это, с одной стороны, становится значимым аргументом, подчёркивающим возросшее влияние стран Балтии на европейскую и мировую политику, тем самым подтверждая эффективность проводимой ими внешней политики, и, в целом, является символически важным для них как «получателей услуг» со стороны НАТО, кроме того, и финансовой поддержки для обновления военной и транспортной инфраструктуры. С другой стороны, постоянно присутствующая тема «российской угрозы» используется элитами для внутреннего пользования – перед выборами. Как показывает электоральная практика, алармистской риторике правящим правоконсервативным силам часто оказывается достаточно для сохранения своего положения, несмотря на весьма скромные достижения в социально-экономической сфере.

Список литературы

1. Александров М.В. 2011. Прибалтийское дежавю: об участии Литвы, Латвии и Эстонии в военной операции НАТО в Афганистане // Портал «Materik.ru». 01 апреля. Режим доступа: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=12190> (дата обращения: 10.09.2014).
2. Баторшина И.А., Воловой В. 2011. Современная внешняя политика Литвы: корректировки традиционного курса // Балтийский регион. № 4. С. 32–40.
3. Носович Александр. 2013. Буфер Грибаускайте: старая-новая модель литовской геополитики // Портал «RuBaltic.ru». 6 сентября. Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/bufer-gribauskaite-staraya-novaya-model-litovskoy-geopolitiki/> (дата обращения: 10.09.2014).
4. Газета: будущий центр НАТО в Латвии заинтересовал иностранных шпионов // rus.DELFI.lv. 05.11.2013. Режим доступа: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/gazeta-buduschij-centr-nato-v-latvii-zainteresoval-inostrannyh-shpionov.d?id=43788288> (дата обращения: 10.09.2014).

■ Международные отношения

5. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ относительно учений НАТО «Стэадфаст Джаз» / МИД России. 15.11.2013. Режим доступа: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/0CFE38AB25CBE0D944257C24003F7560 (дата обращения: 10.09.2014).
6. WikiLeaks: Избранные материалы / Сост. В. Апанасик. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 280 с.
7. D. Grybauskaitės įspūdžiai po susitikimo su JAV vadovais: matome naują geopolitinę trajektoriją / Delfi. 2013.08.30. Режим доступа: (дата обращения: 10.09.2014; на литовском языке).
8. Estonia Pleased with NATO Contingency Planning (SECRET 09 TALLINN 000373) / US Embassy to Tallinn. Publ. 16.12.2009. Режим доступа: <http://wikileaks.ch/cable/2009/12/09TALLINN373.html> (дата обращения 10.09.2014)
9. Expansion Of Eagle Guardian To Include Baltic Allies (SECRET SECTION 01 OF 02 STATE 007810; SECTION 02 OF 02 STATE 00007810) / Secretary of State. Publ. 26.01.2010. Режим доступа: <http://wikileaks.ch/cable/2010/01/10STATE7810.html> (дата обращения 10.09.2014).
10. Leonard M., Popescu N. A Power Audit of EU 27-Russia Relations / European Council on Foreign Relations. 07.11.2007. Режим доступа: http://ecfr.eu/content/entry/commentary_pr_russia_power_audit/ (дата обращения 10.09.2014).
11. Nato states create new multilateral force / The Financial Times. 29.08.2014. Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/0/5335d904-2f98-11e4-87d9-00144feabdc0.html#axzz3DwRNt5LZ> (Accessed 10.09.2014).
12. Paulauskas K. 2006. The Baltics: from Nation States to Member States. Occasional Paper №62 / The European Union Institute for Security Studies. February.
13. WikiLeaks cables reveal secret NATO plans to defend Baltics from Russia / The Guardian. 06.12.2010. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2010/dec/06/wikileaks-cables-nato-russia-baltics> (дата обращения 10.09.2014).

Об авторе

Воротников Владислав Владиславович – помощник ректора; научный сотрудник Центра североевропейских и балтийских исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России.

BALTIC STATES IN NATO: RESULTS OF THE DECADE

Vladislav V. Vorotnikov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *In the post-Soviet period participation in NATO was one of the major goals of euro-atlantic integration for the Baltic states. Political leaders of Estonia, Latvia and Lithuania have considered participation in the alliance as an important element of euro-atlantic solidarity which allows small – from all viewpoints – states claim decision-making over global issues. This satisfies demands of the political elites and victimized public consciousness for more security, makes it possible for elites to consider their states as bulwark against Russia. Throughout the whole decade, such reasoning has been reflected in doctrines and speeches of Baltic politicians. After joining NATO, the Baltic states became the most active supporters of a deeper integration in the military area and “open door” policy. They have continued reforming their armed forces and renovating military infrastructure. They have acquired “specialization” within NATO by establishing centers of excellence. In terms of euro-atlantic solidarity, the participation in the International Security Assistance Force in Afganistan has become the most important international project for the Baltic states. However, only Estonia managed to mount their defence expenses to the level of 2% GDP. During the „Ukrainian crisis“ the issue of Baltic membership in NATO acquired special importance. Confrontational rhetoric and appeals to “Russian threat” in Estonia, Latvia and Lithuania, on the one hand, make it possible for their political leaders to constantly demonstrate their importance in the eyes of Western partners and demand more activity of the alliance and, on the other hand, make ground for the political elites to consolidate the electorate, by that ensuring that the right-wing conservative forces remain in power.*

Key words: The Baltic States, NATO, Confrontation Rhetoric, "Russian threat", Centers of Front-Rank Experience, European Union, Lithuania, Latvia, Estonia, Ukrainian Crisis, Southeast of Ukraine, Russia, East Partnership.

References

1. Aleksandrov M.V. Pribaltiiskoe dezhavii: ob uchastii Litvy, Latvii i Estonii v voennoi operatsii NATO v Afganistane [Baltic deja vu: on the participation of Estonia, Latvia and Lithuania in NATO military operation in Afganistan] / Portal «Materik.ru». 01.04.2011. Available at: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=12190> (Accessed 10 September 2014). (In Russian)
2. Batorshina I.A., Volovoi V. Sovremennaia vneshniaia politika Litvy: korrektyrovki traditsionnogo kursa [Modern foreign policy of Lithuania: adjusting traditional course] / Baltiiskii region [Baltic region], 2011, no.4, pp. 32 - 40. (In Russian)
3. Bufer Gribauskaite: staraia-novaia model' litovskoi geopolitiki [Gribauskaite's buffer: old-new model of Lithuanian geopolitics]. Portal «RuBaltic.ru». 06.09.2013. Available at: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/bufer-gribauskaite-staraya-novaya-model-litovskoy-geopolitiki/> (Accessed 10 September 2014). (In Russian)
4. Gazeta: budushchii tsentr NATO v Latvii zainteresoval inostrannykh shpionov [Newspaper: future NATO centre in Latvia attracted foreign spies' attention]. rus.DELFI.lv 05.11.2013. Available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/gazeta-buduschij-centr-nato-v-latvii-zainteresoval-inostrannykh-shpionov.d?id=43788288> (Accessed 10 September 2014). (In Russian)
5. Kommentarii Departamenta informatsii i pechati MID Rossii v sviazi s voprosom SMI otноситel'no uchenii NATO «Steadfast Dzhaz» [Comment by the Information and Press Department of the MFA of Russia regarding the question of the mass media about NATO Exercise "Steadfast Jazz"]. MID Rossii Website [MFA of Russia]. 15.11.2013. Available at: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/0CFE38AB25CBE0D944257C24003F7560 (Accessed 10 September 2014). (In Russian)
6. WikiLeaks: Izbrannye materialy [WikiLeaks: excerptum] / Sost. V. Apanasik [Compiled by V. Apanasik]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2011. 280 p. (In Russian)
7. D. Grybauskaitės įspūdžiai po susitikimo su JAV vadovais: matome naują geopolitinę trajektoriją [Gribauskaite's comments after meeting with the USA leaders: outlined new geopolitical trajectory]. rus.DELFI.lv. 2013.08.30. Available at: <http://www.delfi.lt/news/daily/lithuania/d-grybauskaites-ispudziai-posusitikimo-su-jav-vadovais-matome-nauja-geopolitine-trajektorija.d?id=62202141> (Accessed 10 September 2014) (In Lithuanian).
8. Estonia Pleased with NATO Contingency Planning (SECRET 09 TALLINN 000373). US Embassy to Tallinn. Wikileaks Website. 16.12.2009. Available at: <http://wikileaks.ch/cable/2009/12/09TALLINN373.html> (Accessed 10 September 2014).
9. Expansion Of Eagle Guardian To Include Baltic Allies (SECRET SECTION 01 OF 02 STATE 007810; SECTION 02 OF 02 STATE 00007810) / Secretary of State. Wikileaks Website. 26.01.2010. Available at: <http://wikileaks.ch/cable/2010/01/10STATE7810.html> (Accessed 10 September 2014).
10. Leonard M., Popescu N. A Power Audit of EU 27 - Russia Relations. European Council on Foreign Relations Website. 07.11.2007. Available at: http://ecfr.eu/content/entry/commentary_pr_russia_power_audit/ (Accessed 10 September 2014).
11. Nato states create new multilateral force. The Financial Times. 29.08.2014. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/5335d904-2f98-11e4-87d9-00144feabdc0.html#axzz3DwRNt5LZ> (Accessed 10 September 2014).
12. Paulauskas K. 2006. The Baltics: from Nation States to Member States. Occasional Paper no. 62. The European Union Institute for Security Studies. February.
13. WikiLeaks cables reveal secret NATO plans to defend Baltics from Russia. The Guardian. 06.12.2010. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2010/dec/06/wikileaks-cables-nato-russia-baltics> (Accessed 10 September 2014).

About the author

Vladislav V. Vorotnikov – assistant to Rector; research fellow, Centre for North European and Baltic Studies, Institute of International Studies, MGIMO-University. E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com.